

ЛИЛИЯ БЛЮМ

В ЛОВУШКЕ
ЧУЖОЙ ИГРЫ

18+

Лилия Блюм

В ловушке чужой игры

<https://litres.ru/74613792>

SelfPub; 2026

Аннотация

После трагической гибели родителей студентка Саша переезжает в другой город к дяде и попадает в водоворот страстей и тайн. Новый дом приходится делить не только с родственником, но и с его другом и деловым партнером Станиславом Романовым, который, к тому же, оказывается преподавателем девушки. После неловкой ситуации в день знакомства Сашу влечет к мужчине, однако Станислав демонстрирует лишь неприязнь и холодность.

Тем временем Саша узнает о прошлом дяди и его друга, которое хранит болезненные утраты. Усугубляют ситуацию растущее давление на ресторанный бизнес мужчин и неожиданно появляющийся на факультете девушки влиятельный меценат. Опасность оказывается все ближе, и Саша уже не может скрывать свои истинные чувства.

Содержание

Сосед по дому	4
Однокурсница	15
Новые социальные роли	31
Конверт	46
Бабочка на спине	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Лилия Блюм

В ловушке чужой игры

Сосед по дому

— Подъезжаем.

Голос проводницы застал меня врасплох. Пейзаж за окном давно сменился, и я пыталась лучше рассмотреть смешанные леса. Все еще было зеленым и по-летнему ярким, однако календарь неумолимо напоминал: скоро осень, и в эти края она будет совсем не такой, как в родном городе.

Белье я сдала еще час назад, поэтому теперь, когда до прибытия оставалось всего несколько минут, я смотрела в окно и размышляла, как изменится жизнь после переезда.

Было раннее утро, и я собирала остатки вещей с полки, чтобы не разбудить других пассажиров. Видимо, здесь выходило не так много людей: соседи по купе мирно сопели на своих койках. На телефон пришло сообщение от дяди – он был уже на перроне. Впервые за последнее время я ощутила легкое волнение.

Итак, чемодан, рюкзак и небольшая сумка. Вроде, все взяла. Волоча за собой тяжелый багаж, я брела к выходу из вагона. Впереди уже стояло несколько пассажиров, готовых покинуть поезд «Адлер – Москва».

Наконец, состав остановился, и я ощутила, как быстро забилося сердце. Сложно было менять место жительства, когда все 20 лет жизни ты прожила в одном городе. Поправка. В самом лучшем городе.

Грузная проводница выдвинула ступеньки и пожелала пассажирам счастливого пути. Меня обдало непривычно холодным воздухом, и я тут же пожалела, что ограничилась короткими шортами и футболкой. Конец августа в южной и центральной России ощущались совершенно по-разному.

По перрону разнесся голос из громкоговорителя, объявляя, что поезд прибыл и стоянка продлится целых 15 минут. Спешить было некуда, и я покорно ждала, пока семья впереди вытащит многочисленные сумки, из которых торчали южные припасы. Губы тронула легкая улыбка – да, фрукты и ягоды у нас и правда были что надо. Могу ли я теперь говорить «у нас»?

Дядю я разглядела не сразу, а вот он буквально снял меня со ступенек вагона. Последний раз я видела мужчину два месяца назад, но за это короткое время он значительно изменился – в волосах стало больше седых волос, а глаза смотрели уставшим и печальным взглядом. Что ж, последнее было вполне объяснимо.

— Далеко нам ехать? – спросила я, чтобы прервать затянувшуюся паузу.

Дядя спохватился, взял мои немногочисленные сумки и кивнул в направлении выхода с вокзала. Что ж, запутаться

здесь было сложно: уже с платформы виднелся единственный выход в город.

Леша припарковался прямо около здания вокзала. Пока мужчина грузил чемодан в багажник навороченного внедорожника, я оглянулась и заметила темное здание с большими буквами наверху – «Москва».

Я поежилась от холода и поспешила скорее забраться в машину. Салон был кожаным и светлым, а панель управления – полностью сенсорной. Вспомнив простой и понятный автомобиль родителей, на котором мы исколесили половину страны, я отвернулась к окну и не стала ничего трогать в этом космическом корабле.

Дорога не заняла много времени. По пути я увидела множество однообразных панелек, которые традиционно населяли спальные районы, а потом небольшую речку, с обеих сторон сильно поросшую камышами. Увы, она и в подметки не годилась могущественному Дону. Я не была настроена скептически, но переезд из миллионника в город, численность которого не превышала 500 тысяч жителей, все равно заставлял делать определенные выводы.

Оказалось, что дядя жил в очень красивом и большом доме. Это стало для меня новостью, ведь за несколько недель обсуждений моего переезда, он ни разу не упомянул о будущих условиях проживания. А мне, честно говоря, было совсем не до этого.

Я ожидала обычную хрущевку со скрипучими полами, а получила двухэтажный дом, отделанный темно-коричневым кирпичом. Дорожка от ворот и до входной двери была выложена крупным светлым камнем. Никакого огорода или грядок не было, всю свободную площадь вокруг дома занимал газон. Чертовски аккуратно постриженный газон.

На первом этаже располагалась кухня, гостиная, санузел и спальня. На втором этаже было целых три спальни. Мне дядя отдал самую дальнюю и по совместительству большую. Более того – в ней оказались отдельные ванна и туалет.

Весь дом был выдержан в светлых тонах. С первого взгляда становилось понятно, что тут жил одинокий мужчина: никаких цветовых акцентов, никаких предметов декора вроде ваз, маленьких подушек или картин. Минимализм, оттенки белого и коричневого, мебель с резкими углами – все выдавало консервативные взгляды хозяина.

Моя комната оказалась чуть более яркой. Видимо, дядя все же посетил хозяйственный магазин и купил нежно-розовые шторы и в тон им пушистый плед с длинным ворсом. Кровать, письменный стол, комод и книжный шкаф были все тех же строгих геометрических форм насыщенного шоколадного цвета. Несмотря на строгость, комната мне понравилась: было в ней что-то обволакивающее и уютное.

На комодке я заметила рамку с фотографией. Сердце екнуло, но я все равно приблизилась, чтобы подтвердить свои

опасения – да, на ней была моя когда-то счастливая семья. Я, мама и папа. Улыбаемся и стоим на фоне моря.

Подержав рамку в руках какое-то время, я убрала ее в первый ящик комода. Сложно было смотреть на фото людей, которые последний раз ты видел на могильных плитах.

Я родилась и выросла на берегу Дона. Мне нравился это место с высокой влажностью, еженедельными выездами на рыбалку, ароматными фруктами и ягодами без привкуса пластика и множеством рыбных блюд.

Родители работали инженерами в крупной компании и создавали проекты химических производств, а я училась на факультете журналистики, мечтая о работе в газете.

У нас все было прекрасно. До того самого дня.

Начинался он феерично: я сдала на отлично последний экзамен третьего курса и в прекрасном расположении духа шла домой из университета. Окончание сессии означало начало практики, но до нее оставалась еще неделя, которую можно было потратить на чтение очередной серии книг и просмотра фильмов. Мы с папой готовились к марафону по пересмотру Властелина колец, и я собиралась зайти в магазин, чтобы купить разных вкусностей.

Вечером, когда я уже перемыла все фрукты и готовилась к празднованию успешно завершенной сессии, родители не вернулись с работы. Сначала они опаздывали на час, затем на два, три, четыре... к ночи я забила тревогу, ведь ни один те-

лефон не был доступен. Пытаясь успокоиться, я придумывала самые разные варианты: задержались в офисе, сломалась машина, заехали к друзьям. Конечно же, никакой из этих вариантов не выдерживал критики, и в какой-то момент меня накрыла паника. Тогда же на телефоне высветился звонок от мамы, однако на том конце провода была вовсе не она.

— Будешь завтракать? – Леша открыл холодильник и просительно вскинул брови.

Я только спустилась на кухню после поверхностного разбора вещей.

Настенные часы показывали 6 утра. Так рано я обычно не просыпалась, а сегодня бодрствовала уже несколько часов.

— Наверное, попозже, — протянула я. — Думала поспать, голова какая-то мутная.

Дядя кивнул и закрыл дверцу.

— В 8 я уеду на рынок, а потом буду в ресторане до вечера. Пиши и звони, если что-то понадобится, — он слегка улыбнулся, но я видела, что пока в моем присутствии ему исключительно неловко.

В отличие от моего папы, Леша занимался ресторанным бизнесом и делал это довольно успешно. За последние несколько лет он открыл целую сеть, и та пользовалась бешеной популярностью.

Я кивнула и отправилась в спальню. Глаза начинали слипаться. Я вынула из комода одну из безразмерных футболок

и решила обойтись без души. Силы покидали меня с каждой минутой, поэтому я быстро переоделась и с наслаждением зарылась в кровать, укрывшись одеялом с головой.

Два месяца после смерти родителей я очень плохо спала. Во-первых, спать в квартире, где еще недавно было целых трое живых людей, а потом остался один, стало попросту страшно. А во-вторых, даже если мне удавалось быстро заснуть, я непременно просыпалась от любого шороха или скрипа. В конце концов, пришлось зажигать ночники во всех комнатах и спать с телевизором — только так моя психика более-менее успокаивалась. Но даже в этом случае сон не был крепким. Я спала урывками, постоянно просыпаясь. Казалось, что со временем это пройдет, но ни через месяц, ни через два ситуация не изменилась. Не смогла отвлечь и практика в газете — я вдруг осознала, что выполнять обязанности корреспондента перестало быть интересным, а общение с большим количеством людей высасывало остатки энергии. В итоге, дома я не чувствовала себя уютно, но и с работы старалась скорее сбежать.

Сейчас сон сморил меня так быстро, что я даже не успела по привычке прислушаться к окружающим звукам. Измотанный мозг наконец хоть немного успокоился, а я перенеслась в незнакомое место...

Я лежала на кушетке лицом вниз. Вокруг приятно пахло, а на небольшом журнальном столике впереди стояло

несколько ароматических свечей. Массажный салон? Мастер, лица которого я не видела, нежно разминала мои икры. Ладони с легким нажимом касались кожи, а ловкие пальцы прощупывали самые напряженные места. Я вздохнула и промычала что-то невразумительное – было невероятно приятно. Пальцы мастера перешли к бедрам, и я ощутила, как расслабляется каждая клеточка тела после долгих часов в поезде. Где-то вдалеке послышался мужской голос, и я предположила, что за дверью ждал следующий клиент.

Движения становились все более сильными, а руки поднимались к ягодицам. Прежде я не была на массаже, но происходящее почему-то показалось неправильным. Пытаясь проснуться, я начала мотать головой и наконец открыла глаза.

Что-то было не так. Массаж был реален.

От страха меня прошиб холодный пот, а потом я резко перевернулась и с грохотом упала на пол. Вскочив на ноги, я огляделась и увидела на своей кровати незнакомого мужчину. Лицо массажиста было довольным, а губы растянуты в улыбке.

— Ты кто нахрен такой? – вскрикнула я, вжимаясь в стену.

— Твой хозяин на ближайшие пару часов, надеюсь, — промурлыкал незнакомец негромким низким голосом.

— Чего? – я растерянно моргала, пытаюсь прийти в себя.

Мужчина легко спрыгнул с кровати и поправил рукой удлинненные пепельные волосы. Он оставался по другую сторону спального места, а я судорожно пыталась найти взглядом хоть какое-то оружие, которым смогу защититься. Как назло, и фен, и средства для укладки уже были расставлены в ванне.

Блондин сделал шаг в мою сторону, и голубые глаза мужчины заискрились каким-то диким огнем. Он развлекался, и это было очевидно.

— Еще одно движение – и закричу, — пригрозила я.

— У девушек по вызову новая фишка? – хохотнул блондин, а я обратила внимание, что незнакомец значительно выше меня. Светлая футболка ненавязчиво подчеркивала крепкую грудь, а окантовка на коротких рукавах плотно обхватывала бицепсы. Что ж, такого мне в одиночку точно не одолеть.

Топот в коридоре отвлек мое внимание, и в следующую секунду в комнату буквально влетел Леша.

— Так, отставить панику, — Леша выставил руки вперед, словно защищаясь от нас двоих сразу. – Саша, этой мой друг и компаньон Стас. Стас, это моя племянница Саша, она будет жить здесь.

Я перевела взгляд на мужчину, который, видимо, все же не принадлежал к числу местных маньяков. Друг Леши? На вид он был моложе дяди и выглядел, прямо скажем, привлекательно: высокий, подкаченный, с волевыми скулами и пря-

МЫМ НОСОМ.

— В этой комнате раньше всегда останавливался я, — пробормотал Стас, не отводя от меня взгляда.

— Да, но теперь это комната Саши, — коротко ответил дядя и повернулся в мою сторону. — Прости, он должен был приехать только вечером.

Я все еще стояла, вжимаясь в стену, и пыталась осознать, что меня приняли за проститутку. Разве они могут так похозяйски спать в чужих кроватях или носить огромные футболки? Кажется, со своей учебой я совсем отстала от жизни.

Напряжение, повисшее в комнате, чувствовали не только я и Стас, потому что Леша неожиданно спросил:

— А что вообще тут произошло?

Я перевела взгляд на массажиста и решила подождать его версию событий.

— Ничего, — медленно произнес Стас, — просто напугал спящую девушку.

Мужчина все еще пристально смотрел. Видимо, предполагал, что я сдам его с потрохами.

Положа руку на сердце, в первые несколько секунд я так и собиралась поступить, но потом включила голову и поняла, к чему все это может привести. Да, поступок Стаса вызывал вопросы, но рассорить друзей, а уж тем более компаньонов я точно не хотела.

— Саша, извини, — произнес дядя еще раз и повернулся к Стасу. — Пойдем я покажу тебе твою комнату, любитель

приключений.

Что ж, очень точная характеристика.

Мужчины вышли из моей комнаты, а я бросилась к ручке двери и повернула замочек – теперь сюда точно никто не войдет.

Однокурсница

После такого прилива адреналина уснуть я не смогла. Да и никто бы не смог! Предположение, что переезд в новый город изменит жизнь полностью подтвердилось, но из обычной девушки в проститутки за один день? Стремительный карьерный рост.

Как реагировать на случившееся я не имела ни малейшего представления. Внутри разрасталась странная смесь из гнева и испуга. В свои 20 лет я имела минимальный опыт общения с противоположным полом – в багаже присутствовал лишь 1 эпизод отношений с парнем. Продлился он полгода, но дальше объятий и поцелуев не зашел. Моя однокурсница была одержима отсутствием у меня личной жизни и считала своим долгом найти хоть какой-то вариант. Вариант был найден, и с ним было даже интересно общаться. Правда, довольно быстро я осознала, что парень интересуется мной лишь как друг, о сексуальном влечении речи не шло. Надо отдать должное – кандидат был крепким орешком, и на мои попытки не развивать отношения реагировал спокойно, объясняя это серьезными намерениями и готовностью подождать сколько нужно.

В общем, через шесть месяцев я разорвала эти странные недоотношения. С тех пор интерес ни один парень у меня не вызвал.

Контингент журналистского факультета не упрощал задачу. В моей группе училось всего трое парней, которые были буквально карикатурными студентами гуманитарных направлений. Один представлял ассоциацию задротов до мозга костей и просиживал все свободное время за учебниками, что, к моему удивлению, не сказывалось на его успеваемости – средний балл ботаника составлял твердую тройку, а вот уровень снобизма явно переваливал за все 5.

Второй экземпляр имел весьма женственные манеры и стиль одежды. Я не была против метросексуалов, но консервативные взгляды заставляли меня мечтать об отношениях, где самой женственной и нежной все-таки буду я. Здесь же существовали и другие варианты...

И наконец, третий экземпляр возглавлял семейство бабников, чем серьезно отличался от своих однокурсников, но не вызывал доверия у женской части. Каждую неделю его видели с новой девушкой, на смену которой неизменно приходила еще более впечатляющая. Как он промывал им мозги, оставалось загадкой.

Так и получилось, что мой круг общения полностью состоял из девочек-ровесниц, родителей, их немногочисленных друзей. И персонажей прочитанных книг, разумеется.

Проведя в кровати еще какое-то время, я занялась окончательным разбором вещей, параллельно анализируя случившееся утром. Страх отступил, а раздражение поутихло,

сменившись усталостью из-за переизбытка эмоций.

Значительную часть одежды я оставила дома, так как характер климата сильно отличался. С собой были упакованы лишь джинсы, майки, рубашки в клетку и футболки. Половина чемодана была набита любимыми книгами, которые я могла перечитывать по несколько раз в год. «Таинственный сад», «Жутко громко, запредельно близко», «Вино из одуванчиков», «Джейн Эйр», «Ребекка» и еще множество разных изданий переехали со мной сразу. Однако большая часть библиотеки все еще оставалась за тысячу километров – дядя обещал заказать грузовик для перевозки, ведь в квартире родителей книги занимали огромный книжный шкаф во всю стену.

Разобравшись с одеждой и немногочисленными косметическими средствами, я наконец добралась до ванны. Термометр за окном показывал +18, что было для меня прохладной погодой. На юге такая температура держалась, разве что, ранней весной или поздней осенью, но уж никак не в конце августа!

Горячая ванна привела мысли в порядок. В конце концов, это был дом дяди, и он мог пускать сюда кого-угодно, в том числе своих друзей. Поживет этот раздражающий субъект здесь несколько дней, что в этом страшного?

Я кивнула в подтверждение своих мыслей и откинула голову на бортик. Никто не заставлял меня переезжать. Могла спокойно остаться в квартире родителей, а со временем об-

менять ее на другое жилище, чтобы избавиться от преследующих воспоминаний. Леша беспокоился, вот и предложил переехать к нему, но окончательное решение приняла именно я.

Теперь предстояло свыкнуться с последствиями.

Ближе к полудню я наконец привела комнату в порядок и решила перекусить. Дополнив длинную футболку такими же безразмерными штанами, я подошла к зеркалу. В отражении стояла высокая стройная блондинка с удлиненной стрижкой пикси – челка полностью скрывала лоб и делала образ мягким, а остальные волосы были коротко пострижены, оголяя аккуратные уши и тонкую шею. Под карими глазами пролегли синяки – видимо, двухмесячный недосып так легко было не восполнить.

На кухне никого не оказалось, и я с облегчением выдохнула. Леша, скорее всего, уже был в ресторане, а где мотался его белобрысый друг, меня не касалось. В холодильнике нашлась пара яиц и свежие овощи. Что ж, попробуем местную продукцию на вкус.

Я взбила яйца вилкой и порезала помидоры, после чего закинула кубики томатов на сковородку с щепоткой соли и занялась разделкой огурца. За несколько минут помидоры размягчились, и по кухне разнесся приятный аромат, ассоциировавшийся у меня с домашним завтраком. Я залила томатную массу взбитыми яйцами, немного убавила огонь и

накрыла сковороду крышкой.

— Вкусно пахнет, — раздался сзади уже знакомый мужской голос.

От испуга я вздрогнула и резко развернулась. За барной стойкой сидел Стас. Волосы мужчины были слегка взъерошены, и я предположила, что гость только-только проснулся.

— Поделишься? — снова произнес мужчина и взял с разделочной доски несколько кружочков огурца.

— Правила приличия тебе не знакомы? — проворчала я, переворачивая схватившийся омлет на другую сторону при помощи лопатки.

— Графиня мораль, — протянул Стас, — очень приятно.

Я закатила глаза. Быстрым движением развернувшись, я схватила доску с жалкими остатками огурцов и поставила их возле плиты, где жарился омлет.

— Я понял, ты сама серьезность, — раздалось сзади.

Я продолжала молчать и пялиться на поджаривающийся омлет. Конечно, хотелось ответить что-то невероятно колкое и остроумное, но я никогда не могла подобрать нужные слова сразу. Подходящий вариант обычно приходил в голову гораздо позже — например, ближе к ночи, когда я ворочалась в тщетных попытках заснуть.

— Фееричный диалог, — снова произнес Стас, — впрочем, под стать твоей пижаме — мечта пенсионеров.

— Что тебе надо? — я взорвалась и обернулась к мужчине, сжимая лопатку в руке.

— Тихо-тихо, — Стас поднял руки в капитулирующем жесте. — Всего лишь хотел позавтракать, но повар явно не в настроении.

— Приготовь сам, — я растянула губы в фальшивой улыбке и отвернулась к плите.

Сердце бешено колотилось, а виски стучали от напряжения и злости.

Возможно, новый сосед хотел сказать что-то еще, но меня спас телефонный звонок. Мужчина незамедлительно поднял трубку и поспешил покинуть кухню. Я суетно переложила омлет на тарелку, закинула сверху остатки огурцов и быстрым шагом отправилась в свою комнату.

Никакого вкуса я не ощутила, и дело здесь было не в качестве овощей или особенностях приготовления. Наглость дядинного друга вывела меня из равновесия. И чем ему не угодил мой внешний вид?

Пытаясь переключить внимание на что-то другое, я включила ноутбук и зашла в сообщество своей новой учебной группы. Куратор вывесила расписание занятий осеннего семестра несколько дней назад, и я с интересом принялась изучать новый график.

Первая пара здесь начиналась в 7.45. Я несколько секунд шокировано смотрела на эти цифры, пытаюсь понять, во сколько же мне придется вставать. Раньше первая пара начиналась в 8.30, а жила я недалеко от института.

Что ж, надо так надо. В конце концов, я до сих пор не знала, каким образом дяде удалось перевести меня на бюджетное место без потери года и необходимости досдавать дисциплины. Бесплатных мест в новом вузе на мою специальность было всего 6 – надеюсь, Леша не зашел далеко в желании помочь племяннице, и я не заняла чье-то место.

Отвлечшись, я перешла к участникам сообщества. Группа состояла из 19 студентов, подавляющее большинство которых составляли девушки. Парней нашла всего пятеро, но это было на целых два больше, чем в моей прошлой группе. Что ж, сочтем за прогресс.

В одном прошлое и нынешнее учебные заведения были схожи – и там, и там на 4 курсе не было физической культуры. Это меня немного огорчило: за 3 года я привыкла к регулярным нагрузкам, к тому же, из-за теплого климата мы частенько занимались на улице или нарезали круги по живописным паркам. Это отлично разгружало голову и помогало переключиться.

На стене сообщества было закреплено сообщение:

Группа 213128

Понедельник:

7:45—9:20 – Английский язык

9:40—11:15 – Технологии радиовещания

11:35—13:10 – Экономика СМИ и маркетинг (Л)

Вторник:

9:40—11:15 – История отечественной журналистики
(Л)

11:35—13:10 – История зарубежной литературы (Л)

13:40—15:15 – История зарубежной литературы (П)

15:35—17:10 – История отечественной журналистики
(П)

Среда:

7:45—9:20 — Английский язык

9:40—11:15 – Экономика СМИ и маркетинг (П)

11:35—13:10 – Психология (Л)

13:40—15:15 – Работа с дипломным руководителем

Четверг:

7:45—9:20— Технология радиовещания

9:40—11:15 – Технология радиовещания

11:35—13:10 – Психология (П)

13:40 – 15:15 – История отечественной литературы (Л)

Пятница:

9:40—11:15 – Английский язык

11:35—13:10— История отечественной литературы
(П)

13:40—15:15 – Выпуск учебных СМИ

Расписание меня обрадовало: во-первых, из-за раннего

начала первых пар группа освобождалась почти в три часа дня, а во-вторых, суббота оставалась неучебным днем. Последнее особенно воодушевило, потому что три года подряд я стабильно посещала занятия шесть раз в неделю.

Я залезла на сайт вуза и нашла вкладку факультета журналистики. На фото стояло всего шестеро преподавателей во главе с невысоким темноволосым мужчиной. В глаза мне бросилась женщина средних лет с экстремально короткой стрижкой – голова преподавателя была покрыта пепельно-белым ежиком. Я улыбнулась – никогда не хватало смелости так постричься.

Ноутбук издал короткий звук, и в сообщениях появился значок (1).

Светлана Проничева:

«Привет! Ты новенькая в нашей группе, рада знакомству. Видела, что ты присоединилась к сообществу. Если у тебя есть вопросы, с радостью отвечу».

На фото была круглолицая девушка с вьющимися русыми волосами, пухлыми губами и голубыми глазами.

Я на секунду зависла, а затем принялась печатать ответ.

Александра Орлова:

«Привет! Я только переехала и разобрала вещи. Даже не знаю, что спросить...».

Светлана Проничева:

«Ты еще не гуляла по городу???»

Александра Орлова:

«Не, утром только вышла из вагона. Вот пришла в себя».

Светлана Проничева:

«Я собиралась в парк, если хочешь, можешь пойти со мной».

Я на секунду задумалась – голова была все еще мутная после долгой дороги, и в обычных обстоятельствах я бы предпочла спрятаться в кровати и почитать «Таинственный сад» Фрэнсис Бернетт. Сейчас же провести весь день в доме с дядиным другом казалось не комфортно, даже несмотря на плотно закрытую дверь.

Светлана Проничева:

«Я не настаиваю, сори».

Александра Орлова:

«Все норм, просто отвлеклась. Я пойду. Где встретимся? Понятия не имею, куда идти».

Светлана Проничева:

«Напиши свой адрес, я тебя встречу».

Через час я познакомилась с будущей однокурсницей. Света оказалась миниатюрной, но очень фигуристой девушкой с невероятно длинными волосами и россыпью веснушек. Единственное, что бросалось в глаза, это брови – у Светы были невероятно густые черные брови. Первые несколько минут я не могла оторвать от них взгляда, но потом все же пересилила себя и сосредоточилась на болтовне девушки.

— Тебе не жарко? – Света удивленно посмотрела на мою

одежду.

Я решила больше не повторять утренних ошибок и надела джинсы и нежно-голубой джемпер с длинными рукавами. На Свете был белоснежный сарафан с экстремально короткой юбкой.

— С утра жутко замерзла, — пожала плечами я.

Довольно быстро мы дошли до парка и свернули на аллею. Площадь была огорожена аккуратным забором, а от одного из входов вели сразу несколько асфальтированных дорог в разные стороны.

На входе стояла кофейня, и Света потащила меня брать напитки. Девушка взяла айс-латте, а я остановила выбор на зеленой матче на кокосовом молоке. Из-за проблем со сном кофе пришлось исключить и перейти на более легкий и полезный вариант.

— У твоих родителей крутой дом, — вдруг сказала девушка.

— Это... это дом моего дяди Леши, — с запинкой проговорила я. — Теперь я живу с ним.

Света на секунду вскинула брови, а затем нахмурилась.

— Погоди, — девушка остановилась, — твой дядя — Алексей Орлов?

Я с непониманием кивнула и вопросительно уставилась на Свету.

— О боже, — протянула Света. — Ресторан «Кардамон», да? Это же его сеть?

— Ну да, — подтвердила я.

В этой информации не было секрета, к тому же все о бизнесе моего родственника было доступно на просторах интернета. Правда, я не думала, что он настолько известен.

— А он может найти для нас столик в день полной посадки? — глаза Светы загорелись, и она сжала ладони в молитвенном жесте.

— Наверное, — засмеялась я, — не знаю. Честно говоря, последний раз мы с ним нормально общались 6 лет назад, а до этого — вообще в детстве.

Девушка картинно выдохнула и опустила руки.

— Да-да, прости. Мы не будем пользоваться его служебным положением.

Света оказалась приятной и простой девушкой. Она закончила школу в одном из соседних поселков и приехала в областной центр, поступив в университет. Родители решили поддержать единственную дочь и вложили накопления в однокомнатную квартиру в хорошем районе. Так что уже три года Света наводила порядки в своем жилище, а на выходные непременно уезжала к родителям.

Новая знакомая легко рассказывала про свою семью и однокурсников и в целом держалась довольно раскованно. Также легко она поведала, что встречалась с парнем целых 6 лет. Скрыть свое удивление я не смогла и даже на секунду остановилась.

— Да-да, мы вместе с 14 лет, — хохотнула Света. — Надоел

ли он мне? О, да. Люблю ли я его? О, да.

Мы засмеялись. Я искренне радовалась за девушку, ведь судя по ее рассказам молодой человек был настоящим «грин флагом». Учился в колледже на автомеханика, в свободное время чинил машины и даже сам перебрал старенькую Волгу, на которой каждую неделю пара ездила к родителям в Шварцевский.

Парк, который Света выбрала для прогулки, оказался очень живописным. Аттракционов было не много, и большую часть площади занимали пешеходные и велосипедные дорожки, густые пролески, продуманные альпийские горки и клумбы. В центре была высажена аллея из сосен, около которой располагался гигантский шар, отделанный искусственной травой. Чередования разных оттенков создавали изображение материков на нашей планете. Идея показалась мне очень интересной, и мы даже остановились, чтобы я потрогала шар своими руками.

— Слушай, — впервые за весь день замялась девушка, — ты не против, если в универе мы сядем вместе?

Я удивленно посмотрела на Свету.

— Ты шутишь? Я только за!

Девушка сжала кулачки и радостно потрясла ими.

— На первом и втором курсе я общалась с Леной Роткер, но в прошлом году она переметнулась к другой девчонке. Одной сидеть вообще не круто!

За приятной беседой и неспешной прогулкой пролетело

несколько часов. Опомнилась я только благодаря желудку, который начал недовольно завывать от голода. Света тоже ощутимо устала, и я, подгадав момент, сослалась на необходимость обустроиться в новом жилище. Девушка все поняла, и мы договорились встретиться завтра уже в университете.

Около дома я на несколько секунд остановилась. Встретиться с новым соседом категорически не хотелось! Я аккуратно открыла калитку и практически на носочках подкралась ко входу. Никаких голосов слышно не было. Волнение играло с воображением, заставляя дергаться от каждого шороха.

В коридоре мужских ботинок не наблюдалось, а вешалки на стене пустовали. Я не знала, носили ли здесь летом ветровки или джинсовки, поэтому не стала ориентироваться на этот критерий. Прощмыгнув по первому этажу, я не заметила никаких признаков других жильцов.

Ликованию моему не было предела. Я широко улыбнулась, расправила плечи и уже нормальным шагом направилась в кухню. На этот раз содержимое холодильника я рассматривала более вдумчиво. Ассортимент был под стать хозяину – чисто мужским. Много контейнеров с готовой едой, яйца, помидоры и огурцы, несколько бумажных свертков с запахом копчения. В общем, ничего такого, что я обычно ела.

Вооружившись карточкой, я прихватила шоппер и включила Яндекс.Карты, чтобы найти ближайший сетевой мага-

зин.

«Перекресток» оказался буквально через квартал. Расположение отделов было мне незнакомо, и я потратила чуть больше времени, чтобы разобраться, где стоят нужные продукты.

В процессе готовки дома появился дядя. Я не ожидала увидеть его – была уверена, что тот сутки напролет проводил в ресторанах.

— Обустроилась? – Леша присел за барный стол и налил чашку кофе.

Я как раз перекладывала бланшированные брокколи в контейнер.

— Да, вполне.

Повисла неловкая пауза. Единственной темой, которая меня волновала, оставался друг дяди, но как аккуратно спросить: «Какого лешего он тут делает?» я понятия не имела. Однако вопрос этот явно беспокоил не только меня.

— Саш, насчет Стаса... — начал дядя и замялся. — Он частенько бывает у меня. Но по факту только приходит ночевать. Почти все свое время проводит в ресторанах, а последние полгода вообще жил в соседнем городе, где мы открыли новое заведение.

Ответ показался мне максимально размытым.

— Так он тут ненадолго? – я попыталась сказать это непринужденно, делая вид, что мне все равно.

— На самом деле он будет здесь до января.

Моя рука дернулась и ложка с грохотом упала на пол. Полгода? Этот наглый блондин будет ночевать тут полгода? Продолжая стоять спиной к дяде, я пыталась успокоиться. Выходило из рук вон плохо.

— Саш, все нормально? — Леша явно ждал от меня хоть какой-то реакции.

— Конечно, — собрав всю волю в кулак, ответила я.

Конечно, ничего не было в порядке.

Спать я отправилась рано, надеясь, что впредь друг дяди будет держать свои руки при себе.

Новые социальные роли

Встать около 6 утра в первый учебный день оказалось несложно. Я сама проснулась за несколько минут до будильника. В других обстоятельствах предпочла бы доспать драгоценные минутки, но сейчас решила не тратить время.

Непонятный комментарий Стаса относительно пижамы задел меня. Раньше я бы без раздумий натянула первую попавшуюся толстовку и оверсайз брюки, но сегодня, в первый учебный день, я выбрала укороченные джинсы, белую майку на тонких лямках и розовую клетчатую рубашку с длинным рукавом. Она была велика мне на несколько размеров, но все равно смотрелась лучше, чем большая часть привезенного гардероба. Макияжем я обычно не увлекалась, подкрашивая ресницы обыкновенной черной тушью. Была еще гигиеническая помада, но ей я пользовалась только с целью избежать трещин на губах.

Покидав в рюкзак несколько тетрадок и документы, я уже собиралась спускаться, но мельком бросила взгляд на градусник за окном. +10! Округлив глаза от изумления, я вынула из комода ветровку и без раздумий натянула ее, застегнувшись до самого подбородка.

Дорога до института заняла около 40 минут. Я не спеша брела по улочкам под драматичные песни Evanescence и следовала подсказкам навигатора, чтобы не заблудиться. Марш-

руг оказался несложным, но я перестраховалась и не выключала карты, пока не увидела корпус гуманитарного факультета. В воздухе ощущалась осень: ветер был слишком холодным, а солнце светило как-то иначе.

Студенческий городок располагался в южной части города. Учебные корпуса выглядели абсолютно по-разному, но находились близко друг к другу. Мой корпус был трехэтажным и самым новым – гуманитарное направление здесь открыли позже всех, а изначально университет был политехническим и выпускал исключительно инженеров.

Факультет журналистики занимал 1 этаж. Охранник без проблем пустила меня по паспорту, но напомнила о необходимости скорее оформить студенческий билет.

Аудитория была небольшой и походила на обычный школьный класс. Раскладывающаяся доска, карта мира в самом конце. Не хватало, разве что, портретов каких-нибудь ученых. Я зашла внутрь и обнаружила несколько парней и девушек, зевающих изо всех сил.

— Всем доброе утро, — как можно доброжелательнее произнесла я.

— Привет, — воскликнула длинноволосая блондинка с первой парты. — Ты же Саша, да?

— Да, очень приятно, — я улыбнулась.

— А я Рита – староста группы.

— О, ты уже тут, — услышала я женский голос позади, обернулась и увидела Свету, которая схватила меня под руку

и потащила к первому ряду у окна.

Мы заняли вторую парту, и я стала наблюдать за новыми однокурсниками. Риту я запомнила, это было не сложно. Девушка выделялась стильной одеждой и ухоженными волосами, которые спускались ниже пояса. Косметикой Рита явно пользовалась профессионально, но при этом выглядела гармонично – без перебора. Рядом с ней сидела ее точная копия, и я несколько минут всматривалась, чтобы убедиться в существовании различий между соседками по парте.

Мои размышления прервал звонок, с которым в аудиторию зашли еще несколько девушек. Запоминать так много людей сразу было абсолютно бесполезно, и я сосредоточилась на своей соседке, надеясь со временем идентифицировать всех студентов группы.

Преподавателем английского языка оказалась невысокая молодая девушка с темными волосами. Она стремительно прошагала к столу с кипой бумаг в руках. Лицо с мелкими чертами лица было сосредоточенным, а все движения – резкими.

Оксана Петровна была куратором нашей группы. Как я позже узнала от Светы, она защитила кандидатскую всего несколько лет назад и была лингвистом. Все свободное время преподаватель подрабатывала репетитором, а на кафедре вела сразу несколько дисциплин.

— Ну что, бобрики мои, — бодро произнесла девушка и улыбнулась, — первое занятие в понедельник – и уже в 7.45.

Классно я вам расписание составила?

Студенты вяло засмеялись, но ничего не сказали. Преподаватель излучала оптимизм с такой силой, что говорить ей что-то неприятное или колкое было практически невозможным.

Пара прошла в позитивном ключе. Оксана Петровна представила меня группе, а затем предложила пообщаться на английском языке. Я коротко рассказала о себе и ответила на несколько вопросов. Мои разговорные навыки были не идеальными, но их оказалось достаточно, чтобы сформулировать все необходимое.

Преподаватель поболтала с другими ребятами о летних каникулах, рассказала, что весь август она провела на даче в компании грядок, а затем занималась обработкой урожая – варила компоты, солила огурцы и помидоры.

За непринужденной беседой, хоть и на другом языке, занятие прошло очень быстро. В первый учебный день девушка сжалась над нами и отпустила без домашнего задания. Студенты восприняли такое начало года радостным улюлюканьем.

Следующая пара проходила в соседней аудитории. Технику и технологию СМИ, а именно радиовещание, вела та самая женщина с экстремально короткой стрижкой, на которую я обратила внимание, когда изучала страницу кафедры в интернете. В этом семестре нам предстояло изучить историю радио, познакомиться с принципами работы разных микро-

фонов и аудиоустройств для записи, а также разобраться с работой в специальной программе.

Анна Владимировна, как и ее коллега, не торопилась сразу погружать нас в учебный процесс и первую половину пары просто болтала со студентами. Напряжение, с которым я шла на первые занятия, постепенно спадало – атмосфера здесь была довольно приятной и даже в какой-то степени «домашней».

Звонок с пары снова застал нас врасплох, и мы со Светой поспешили собрать вещи для перехода в следующую аудиторию.

— Орлова, давай в деканат за студаком, кабанчиком, — Оксана Петровна поймала меня за локоть и безапелляционно кивнула на лестницу.

До начала следующей пары оставалось 20 минут, и я была уверена, что забрать корочку не займет много времени.

Вывод оказался явно преждевременным: у двери деканата толпились десятки студентов, обойти которых не было никакой возможности. Я не любила опаздывать и нервно грызла губу в ожидании своей очереди. Оказалось, что внутри работала только одна ассистентка вместо трех, поэтому решение вопросов сильно замедлилось. Звонок на последнюю пару прозвенел, когда я наконец взяла в руки долгожданный студенческий билет, и опрометью бросилась обратно к лестнице.

В холле первого этажа уже никого не было, и я перешла

на легкий бег, чтобы как можно быстрее добраться до нужной аудитории. Наконец, дверь была найдена, и я выдохнула, чтобы успокоиться.

Постучав несколько раз, я вошла в аудиторию и встретилась с обжигающе недовольным взглядом голубых глаз. Облокотившись на преподавательский стол около окна, стоял... Стас. Друг моего дяди. Наглый блондин, который принял меня за девушку легкого поведения. Я запнулась и рухнула на колени. В глазах потемнело от резкой боли.

— Твою мать, — еле слышно прошептала я, пытаюсь подняться.

В следующее мгновение я увидела приближающиеся черные ботинки, а затем ощутила, как теплые мужские руки обхватили талию и легко поставили меня на ноги. Я подняла глаза и увидела озадаченное лицо Стаса. Несколько раз удивленно моргнув, я все-таки справилась со ступором и отправилась на свое место.

Сейчас мужчина был одет иначе – темно-синие джинсы с черным ремнем и заправленной белоснежной рубашкой. Пепельные волосы Стас зачесал назад, а рукава закатал до локтя, обнажив сильные предплечья.

Ощущая прилив жара от неловкости ситуации, я рассеянно достала первую попавшуюся тетрадку из рюкзака и уставилась на преподавателя.

— Итак, для опоздавших, — спокойно проговорил мужчина, скрестив руки на груди, — меня зовут Станислав Алек-

сандрович Романов, в этом семестре я буду читать курс «Экономика СМИ и маркетинг». И кстати, — преподаватель перевел взгляд на меня, — не терплю опозданий. Если вы понимаете, что не успеваете вовремя — можете даже не пытаться зайти. Тот, кто приходит после меня — проходит мимо.

Воображение услужливо напомнило, как мужчина таскал у меня огурцы, и я едва сдержала нервный смешок. У него что, раздвоение личности?

В качестве преподавателя Стас оказался совсем другим человеком. Никаких шуток или саркастичных замечаний. Все 1,5 часа мужчина сосредоточенно рассказывал нам об основах маркетинга, бросая испепеляющие взгляды на всех, кто пытался болтать. В итоге к концу занятия в аудитории стояла гробовая тишина, а у меня заболели пальцы от скорости и объемов конспектирования. Света в какой-то момент перестала пытаться успеть за преподавателем и начала просто переписывать все тезисы у меня.

— Домашнее задание скину старосте на почту, — проговорил мужчина за несколько минут до звонка, а затем перевел взгляд на меня. — Ты в порядке?

Я несколько раз моргнула, а затем все-таки выжала из себя слабый кивок. На самом деле я уже и забыла о своих коленях, хотя упала довольно сильно.

— Нам всем хана, — ныла Света по дороге в библиотеку. — В прошлом году четвертый курс вешался от Романова.

Ходили слухи, что его заменят – слишком сильно он портит успеваемость студентам.

Я молча шагала рядом с девушкой, поражаясь тесноте этого города.

Мы перешли через дорогу и направились к высокому зданию старой постройки – библиотека располагалась в главном корпусе, где было всего пять этажей.

— Хорошо, что ты упала, — выпалила Света и виновато улыбнулась. — Иначе хрен бы он пустил тебя на занятие!

Я неопределенно покрутила головой, наконец ощущая ноющую боль в коленях. Скорее всего, будут синяки.

— Он такой... строгий? — пыталась подобрать слова я.

— У него заоблачные требования, — ответила девушка.
— Опаздывать нельзя, пользоваться телефоном нельзя, спорить с ним нельзя. Все нельзя! Тиран. И холодный как глыба.

Внезапно девушка хихикнула, а я вопросительно уставилась на Свету.

— Вспомнила, — махнула рукой она. — Прошлые дипломники прозвали его Деспот Александрович.

— Забавно, — улыбнулась я, — мне нравится.

— Из-за него красные дипломы не получили двое лучших студентов, — проворчала Света. — Ты вот, разве не на красный идешь?

Я не поняла, как девушка догадалась о моей успеваемости, но вынужденно кивнула.

— Ну, у меня нет четверок, это да.

— Вот, — протянула Света, — а прикинь, он тебя завалит!

Воображение среагировало на высказывание новой подруги необычным образом — вместо беспокойства оно подкинуло картинку массажа, когда я только переехала в новый дом.

Я непроизвольно остановилась, чтобы прогнать навязчивые мысли. Завалит не в этом смысле! Зачем я вообще об этом подумала?!

Учебников выдали очень много. Мне было попросту некуда положить все книги, но прошаренная Света поделилась пакетами. В результате, как два навьюченных мула, мы плелись к остановке, старательно удерживая по пакету учебников в каждой руке. Маршрутка девушки приехала быстро, а вот мой троллейбус пришлось ждать еще какое-то время.

Домой я зашла запыхавшаяся и уставшая. Надо было брать такси. К боли в коленях прибавился дискомфорт от ноющей кожи ладоней. Я с еле слышным стоном выпустила пакеты из рук и закатала штанины, чтобы оценить масштаб катастрофы. Кожа была красноватой, а очертания синяка уже начали проступать. Что ж, хорошо, что я не носила юбки.

На одной из кухонных полок я нашла контейнер с лекарствами и сделала йодную сетку на многострадальных коленях. Прихватив из холодильника подготовленный контейнер с едой и бутылку воды, я поднялась в свою комнату и включила на ноуте 1 сезон сериала «Бортпроводница». Захваты-

вающий сюжет заставил меня переключить все внимание на действие сериала, и я выпала из реальности на несколько часов.

Хруст щебенки на подъездной дорожке заставил меня вспомнить о времени. На часах был уже восьмой час. Я выглянула в окно и увидела автомобиль дяди.

Разумно предположив, что будет хорошим тоном встретить Лешу внизу, я спустилась на первый этаж. Дядя уже разбирал пакеты на кухне.

— О, привет! — мужчина доставал разнообразные контейнеры и выглядел очень уставшим. — Решил, что нам не помешает совместный ужин. Тем более, в твой первый учебный день.

Я улыбнулась. Леша не очень походил на моего папу, но его глаза были точь-в-точь как у отца. Карие, в обрамлении русых ресниц и многочисленных морщинок.

Оказалось, что дядя принес из ресторана множество разных блюд. Расставляя на столе контейнеры с пастой, овощами на гриле и печеным мясом, я вспомнила наши посиделки с родителями. По пятницам мама и папа всегда заезжали в большой гипермакет и покупали готовую еду, которую мы традиционно уминали под просмотр какого-нибудь приключенческого фильма. Родители рассказывали о работе, а я развлекала их всякими интересными фактами из учебной программы.

Среди принесенной еды я нашла рыбу и положила на тарелку щедрый кусок вместе с овощами и несколькими кусочками сыра. Дядя подвинул к себе контейнер с пастой и шашлыком. Едва я поддела вилкой аппетитный кусок кабачка, раздался щелчок входной двери.

— Наконец-то, — недовольно проворчал Леша, — мы тебя уже жаждали.

Кабачок соскользнул с вилки и шлепнулся обратно на тарелку. В кухню зашел Стас. Место он выбрал рядом с дядей — подальше от меня.

— Добрый вечер, — проговорил блондин.

Видимо, после пар он так и не переоделся — рубашка на нем была та же, но изрядно помялась за целый день. Это, однако, ничуть не портило засранца, и я на несколько секунд задумалась, как он может быть настолько раздражающе привлекательным.

— Итак, Саша, как прошел учебный день? — дядя с искренним любопытством уставился на меня.

— Все в порядке, — задумчиво отозвалась я и наконец оторвала взгляд от рубашки Романова, тут же встретившись с ним глазами.

— Как преподаватели? — продолжал допрос дядя.

— Довольно... - начала я, подбирая нужное слово, - неожиданно.

Леша хохотнул и вопросительно вскинул брови.

— Оказалось, что я читаю маркетинг в группе у Алексан-

дры, — отозвался Стас спокойным голосом.

Друг дяди впервые назвал меня по имени, и это немного взволновало.

— Да ладно? — Леша явно был в восторге от новости. — Я не знал, что ты преподаешь у журналистов.

— А я не знал, что твоя племянница учится на журналистике, — пожал плечами Стас. — Это недешевое удовольствие.

Я нахмурилась и уставилась перед собой. Это что за намек?

— Саша на бюджете, — улыбнулся Леша. — На самом деле перевести ее оказалось самой простой задачей — такая успеваемость не вызвала ни единого вопроса.

— Так ты отличница? — Стас выгнул бровь и как-то странно на меня посмотрел.

— Типа того, — пробормотала я.

Почему-то из уст мужчины «отличница» прозвучало скорее как диагноз или клеймо, но никак не похвала.

— У нее сотни публикаций за время практики, — продолжал восхищаться Леша, чем еще больше вгонял меня в краску. — Когда я относил документы, наслушался восторгов. Я даже не знал, что в нашей семье кто-то так прилежно учится.

Я зажмурилась и захотела провалиться.

— В любом случае, такое совпадение точно пойдет нам на пользу, — Лешу несло, и он не собирался останавливаться. — Очень удобно: если у Саши будут вопросы, она сможет у

тебя все уточнить.

Стас потянулся за куском шашлыка и вздохнул.

— Не думаю, что это корректно, — проговорил мужчина.

— Ой, перестань, — хохотнул Леша, — свои люди же.

— У Станислава Александровича довольно жесткий стиль преподавания, — отозвалась я.

Дядя снова засмеялся и похлопал друга по плечу.

— Да, это он на работе такой. На самом деле — добрый малый.

Стас развел руки в стороны:

— У меня самый обычный стиль: если студент готов к семинарам — проблем не будет, если он игнорирует домашние задания — да, будут последствия.

— Мне сказали, что вы завалили красных дипломников в прошлом году, — пожала плечами я.

— Боишься за свою успеваемость? — мужчина улыбнулся, слегка наклонив голову.

— Нет, я просто слышала... — начала оправдываться я.

— А, собираешь сплетни? — перебил Стас и изогнул бровь.

Я замолчала. Настроение летело вниз с огромной высоты, и я не знала, как остановить столь головокружительное падение. Ему просто нравилось надо мной издеваться. Скромный опыт общения с противоположным полом не включал экземпляров, специализирующихся на мотании нервов. Как отвечать на подобные выпады, я понятия не имела.

Оставшаяся часть ужина прошла за унылым ковырянием в тарелке. Дядя вовремя сменил тему и мужчины переключились на обсуждение ресторанных вопросов. Дела шли очень хорошо, и компаньоны решали, какое оборудование стоит докупить на кухню. Через некоторое время Леша предложил блондину выпить по бокальчику виски: атмосфера стала более расслабленной, а шуток – значительно больше. Некоторые истории были не очень понятны без контекста, но вмешиваться в разговор мне не хотелось, а уж привлечь внимание Романова к себе – тем более. Кажется, раздражение, которое я чувствовала к мужчине, оказалось абсолютно взаимным.

Посидев в компании дяди и его друга еще полчаса, я начала отодвигаться на стуле, чтобы аккуратно передислоцироваться в свою комнату. Несмотря на бесшумность передвижений, моя попытка бегства не осталась незамеченной. Едва я встала со стула, блондин одним глотком осушил бокал и перевел слегка замутненный взгляд на меня.

— Тебе стоит подготовиться к семинару, — проговорил он.

— Опять ты за свое, — Леша пихнул компаньона в бок.

— Ты же сам просил особого отношения к ней, — парировал блондин. — Я мог бы и не предупреждать. А сейчас говорю открыто – в среду на семинаре буду пытаться с особым пристрастием.

— Учту, — сухо ответила я.

— Посмотрим, такой ли ты гений, как о тебе отзывается Леха, — Стас вновь наклонил голову и уставился на меня.

— Я не гений, — устало выдохнула я и отправилась наверх.

Конверт

Поспать до восьми часов оказалось практически запретным удовольствием. Накануне мне удалось лечь пораньше и к утру следующего дня я проснулась свежей и отдохнувшей. Мужчины уже разъехались по делам, поэтому во время завтрака я наслаждалась очередным эпизодом сериала и отсутствием ехидных замечаний со стороны.

В чате группы царил хаос. Студенты оставили больше 100 сообщений – Романов до сих пор не отправил старосте домашнее задание, а семинар должен был состояться уже завтра. Вспомнив вчерашнее предупреждение Стаса, я прикрыла глаза и захныкала. Однокурсники предлагали спросить адрес электронной почты преподавателя у куратора, но староста не горела желанием писать Деспоту Александровичу.

Я понимала Риту и полностью разделяла ее точку зрения. О том, что жила в одном доме с Романовым, никто не знал, и я собиралась хранить эту тайну как можно дольше.

По дому разнесся звонок. Я еще не разбиралась, как можно было открыть калитку дистанционно, поэтому сунула ноги в дядины шлепки на входе и побрела к воротам.

— Посылка для Алексея Орлова, — молодой парень в ярко-желтом дождевике Яндекс.Доставки ослепительно улыбнулся и протянул массивный конверт.

Я без проблем получила посылку вместо дяди, оставила

ее на диванчике в прихожей и отправилась в универ.

Романов все же вспомнил о своем преподавательском долге. На третьей паре прямо посреди лекции об особенностях литературного процесса начала 20 века среди студентов началась непонятная суета. Пока миниатюрная женщина-преподаватель с невероятно вьющими волосами эмоционально рассказывала о трагическом мироощущении в истории человечества, Рита и ее копия строчили сообщения в общий чат группы.

Домашнее задание по предмету «Экономика СМИ и маркетинг» состояло из 10 вопросов, которые, в свою очередь, включали по 5 подвопросов. В общем, по подсчетам однокурсников, к первому семинару мы должны были вызубрить 1 главу учебника, толщина которого приближалась к «Войне и миру». Я совсем скисла, понимая, что весь вечер и ночь проведу в попытках освоить нужный материал.

Мой обреченный настрой разделяли не все студенты группы. Большинство довольно быстро преодолели все пять стадий принятия неизбежного: после недолгих возмущений ребята решили, что в этот раз ограничатся 1 или 2 вопросами и будут надеяться на священный «авось». Что ж, любая стратегия, выбранная другими студентами, была обречена на успех – испытывать гнев Деспота все равно предстояло исключительно мне.

Все занятия в этот день проходили в формате лекций. После 4 пар мы со Светой вышли из корпуса уставшие и вымо-

танные.

— Хотела позвать тебя погулять, но хрен в нос! – посетовала девушка.

— Да, кажется, у всей группы сегодня один и тот же план на вечер, — вздохнула я.

Несмотря на большой объем домашки, я решила отправиться домой пешком. Все-таки прогулка на свежем воздухе еще никому не вредила, к тому же, погода изменилась и теперь радовала ярким солнцем и теплым ветром. Мне по-прежнему было прохладно, но жители города явно наслаждались внезапным теплом. Почти все прохожие были одеты в футболки и шорты, около фонтанов резвились маленькие дети в коротких штанишках и панамках. Интересно, я когда-нибудь адаптируюсь к новому климату?

У дома дяди стояла машина каршеринга, и я напряглась в ожидании очередных гостей. Мои предположения не оправдались: едва зашла в прихожую, увидела Стаса с распечатанным конвертом в руке.

— Откуда это? – мужчина потряс перед моим носом посылкой.

Судя по голосу, он был на взводе.

— И вам добрый вечер, — проворчала я, снимая обувь. – Принесли утром.

— В смысле – принесли? – сощурился мужчина.

— Приехал курьер из Яндексa, я приняла доставку, — терпеливо объяснила я.

— Ты пустила его в дом? — голос Стаса стал громче.

— Нет, я выходила за ворота. Простите, но я пока не освоила все ваши новомодные дистанционные примочки. А что случилось?

— Случилась невообразимая наивность, — рыкнул Стас.
— Ты же вроде из города—миллионника переехала, а ведешь себя как будто всю жизнь провела в глухой деревне.

Внутри в очередной раз больно кольнуло от замечания блондина, но я постаралась сохранить самообладание.

— Я всю жизнь прожила в многоквартирном доме, где не было вот таких наворотов, — я кивнула на трубку с экраном и десятками разных кнопок. — Обычный домофон — одна кнопка.

— Да при чем тут навороты? — взорвался Стас. — Ты уточнила, от кого посылка?

— Нет, — протянула я.

— У твоего дяди масштабный по меркам нашего города бизнес, ты не подумала, что это может быть что-то не то? — блондин сделал шаг ко мне.

— Да что в этом конверте? — устало спросила я. — Бомба?
Входная дверь открылась и в прихожую зашел Леша. Видимо, разговаривали мы громко.

— Что за шум, а драки нет? — дядя улыбнулся и кинул ключи на диван.

— Случилась твоя племянница, — крикнул Стас.

Я съежилась.

— Эй, ты чего орешь? — дядя схватил блондина под руку и потащил в сторону кухни.

От природы я была практически начисто лишена любопытства, поэтому, воспользовавшись моментом, кинулась к лестнице и скрылась в своей комнате.

Я не понимала, почему Стас так цеплялся ко мне. Мы были знакомы только третий день, но за это время он неоднократно отпускал в мой адрес колкие и неприятные замечания. Судя по всему, соседство со студенткой было для него неприятно. Хотя, памятуя о нашем знакомстве, это мне нужно было отпускать саркастичные комментарии и вредничать.

В дверь комнаты постучали. Я еще не успела закрыться изнутри, и в проеме появилось виноватое лицо дяди.

— Привет, — улыбнулся Леша.

— Привет, — устало ответила я и плюхнулась на кровать.

— Прости Стаса за этот концерт, нервы у него в последнее время ни к черту, — дядя по-прежнему выглядел виноватым.

— У вас все в порядке?

— Да, просто один серьезный человек сделал предложение — он хочет купить нашу сеть ресторанов, — Леша потер лоб. — Мы, конечно, не собираемся ничего продавать. Просто нужно придумать, как вежливо отказать. Стас хочет взять это на себя, но на самом деле решение таких вопросов не входит в его обязанности. Он развивает наш бизнес, пиарит и придумывает всякие интересные активности. А подобны-

ми проблемами обычно занимаюсь я.

— Это серьезно? – я продолжала внимательно слушать.

— Надеюсь, что нет. Просто придется кое с кем перего-
ворить.

— Ладно, — ситуация не особо прояснилась, но выяснять подробности у меня не были ни сил, ни желания. – Если мне не стоит принимать какие-то посылки...

— Все в порядке, Саш, правда, — Леша уверенно кивнул.
– Не обращай внимания на Стаса. У него слишком много дел на работе, а тут еще эта преподавательская деятельность. Он терпеть не может возиться со студентами, но ваш декан как-то давно попросила его помочь. Но и ты не тушуйся, — улыбнулся дядя. – Если надо, можешь дать ему подзатыльник – я разрешаю. Он, в первую очередь, мой товарищ.

Дядя ушел, а я разлеглась на кровати. Отлично. Мне официально разрешили рукоприкладство. И как Леша себе это представлял? Деспот ставит мне двойку за ответ на семинаре, а я такая раз – и леща ему!

Напряжение от случившегося немного спало, и я, тихонько хихикая, набрала еды в холодильнике и села за ноутбук, обложившись тетрадками.

Учеба всегда занимала у меня чуть меньше времени, чем у одноклассников, а потом и однокурсников: с детства родители привили мне любовь к чтению, поэтому с 10 лет я глотала книжки за рекордное время. И даже несмотря на это, домашка Романова была очень объемной.

Я действовала по уже знакомому принципу: прочитала, сделала конспект, перечитала конспект. Такая тактика работала безотказно и позволяла запомнить информацию структурированно.

К полуночи голова раскалывалась на части. Я была уже на восьмом вопросе, но уверенность, что на паре смогу вспомнить все, что нужно, отсутствовала. Повезло, что по другим дисциплинам ничего не задали. Так будет явно не всегда, и мне предстояло придумать, как же совместить зубрежку по нескольким предметам сразу.

На первую пару по английскому дошло рекордно мало студентов. То ли все занимались поглощением основ маркетинга до поздней ночи, то ли просто не могли войти в учебную колею из-за ранних подъемов. Света зашла в аудиторию буквально за секунду до звонка и с тяжелым вздохом плюхнулась на место.

— Мне нужно много кофе, — пробурчала девушка. — Желательно, внутривенно.

— Припозднилась вчера? — я с пониманием посмотрела на растрепанные волосы и заспанные глаза Светы.

Девушка кивнула и принялась зевать. Мое состояние было не лучше, но волнение от предстоящего допроса поднимал адреналин, заставляя ощущать себя бодрее, чем есть на самом деле.

С таким же убитым видом в кабинет вошла еще одна де-

вушка, которая сидела передо мной и Светой. Таня поправила небрежный пучок темных густых волос и обернулась к нам.

— Ну что, дамы, готовы обтекать? — Таня подмигнула нам и постучала ноготками по парте.

— Мы все умрем, — простонала Света.

— Аминь, дорогая, — кивнула девушка.

К третьему дню мне удалось запомнить почти половину группы. Большая часть студентов была иногородняя. Они снимали квартиры — кому-то помогали родители, а кто-то зарабатывал сам. По профессии здесь, правда, пока никто не работал. Я не удивлялась этому факту — зарплаты в журналистике были достаточно скромными.

Оксана Петровна не осталась в восторге от сегодняшней посещаемости, но, услышав, какая дисциплина идет сразу после английского, истерично хохотнула и пожелала нам удачи. Заданий от преподавателя мы получили выше крыши — видимо, из расчета, что следующий семинар состоится только в пятницу.

К началу пары Романова группа собралась почти в полном составе. Пришли даже двое иностранных студентов из Сирии, которых я увидела впервые. Парни не очень хорошо разговаривали по-русски, но отлично все понимали. Видимо, платное отделение давало некоторые преимущества.

Деспот Александрович появился в аудитории через несколько секунд после звонка. Я не знала, как он столь фи-

лигранно управлял своим временем, но техника тайм-менеджмента ему была явно знакома.

Мужчина присел за преподавательский стол и положил перед собой записную книжку. У меня пересохло в горле.

— Что ж, не будем тянуть кота за хвост, — Стас потер ладони и быстрым взглядом оглядел состав студентов. — Сценарий следующий: я выбираю одного из вас, мы начинаем беседовать по вопросам семинара.

Деспот еще раз осмотрел аудиторию и, предсказуемо, остановил взгляд на мне. Света начала истерично пинать меня коленкой под столом.

— Да, пожалуй, без вариантов. Пока из всех вас я запомнил только одну девушку, которая феерично распласталась по полу, — Стас криво улыбнулся, а я мысленно подметила, что он явно перегнул. — Прошу к доске, Орлова, правильно?

К доске?! Такого поворота я не ожидала – на всех семинарах мы отвечали с места, имея какую-никакую, но все же возможность подсмотреть в записи. Да, Света упоминала о жестких принципах Романова, но я все же надеялась беседовать с ним с почтительного расстояния.

На негнущихся ногах я вышла на нужное место и сцепила руки за спиной.

— Давай начнем с основных дефиниций маркетинга, — проговорил Стас и уставился на меня каким-то пустым и равнодушным взглядом.

Я старалась не смотреть на преподавателя - мысли тут же

предательски разбегались. Пару раз запнувшись на ровном месте, я уставилась на карту России в самом конце кабинета. Так дело пошло. Да, я периодически брала короткие паузы, чтобы собраться с мыслями, но отвечала по сути, не отвлекаясь на размышления или попытки перевести тему.

Проблемы начались на четвертом вопросе. Во-первых, я ожидала, что трех пунктов (с пятью подпунктами в каждом) хватит для допроса с пристрастием, но Романов не остановил меня. Во-вторых, четвертым вопросом в домашнем задании значилась эволюция концепции маркетинга. У меня были небольшие проблемы с запоминанием дат, поэтому этот параграф дался особенно тяжело. Вот и сейчас я силилась вспомнить периодизацию всех концепций, но в голове образовалась каша из цифр. Внутри разрасталось волнение — я боялась, что из-за одной ошибки Стас начнет очередную саркастичную атаку и унизит меня перед всей группой.

— Можно? — я услышала тихий женский голос с первой парты. — Могу я помочь Саше и сменить ее?

Староста группы нерешительно теребила ручку в ожидании вердикта Деспота.

— Попробуйте, — недовольно процедил преподаватель.

Я одними губами произнесла «Спасибо», глядя на Риту, и с невероятным облегчением отправилась на место.

Сознание ненадолго отключилось, и я понятия не имела, как староста справилась с вопросами Романова. Для меня все выглядело как фильм без звука: Рита шевелила губами,

Стас шевелил губами – примерно в 10 раз реже. Других альтруистов не нашлось – никто не предложил Рите сменить ее.

К концу семинара разобрать удалось всего 5 вопросов.

— А вы не скажете наши оценки? – скромно поинтересовалась староста, когда Стас уже взял записную книжку и собрался уходить.

Я сделала вид, что увлеченно копаюсь в рюкзаке, но на самом деле навострила уши.

— Вам – три, Орловой – пять, — равнодушно проговорил мужчина и вышел из аудитории.

Информация произвела эффект разорвавшейся бомбы, а я внезапно получила титул героини дня. Таня с первой парты уважительно кивнула, а ее соседка Оля сложила руку в кулак, выставив указательный и безымянный пальцы в знаке «Рок». Рита вымученно улыбнулась, хотя явно расстроилась полученной тройке – она вместе со своей копией Соней шла на красный диплом.

По дороге в главный корпус, где нам читали лекцию по психологии, группа бурно обсуждала прошедший семинар.

— Давайте что-то придумаем, — бойко предложила Настя, поправив очки на переносице.

— Можно делить вопросы, чтобы каждому доставалось по одному, — рационально вставила Света.

— Точно! – подхватила Оля и откинула ярко-черные длинные волосы на спину. – Там же в каждом вопросе 100500 подпунктов – всем хватит.

Идея показалась студентам гениальной, и мы договорились подойти к парам Романова стратегически.

Завершала учебный день работа с дипломным руководителем. Отучившись здесь три года, все ребята уже знали преподавателя, у которого они бы хотели готовить выпускную работу. У меня таких преимуществ не было, поэтому я рассеянно сидела в аудитории, ожидая, пока куратор озвучит мне вердикт.

Идей для диплома пока не появлялось, но ориентировалась я на масштабную курсовую работу по истории одного из печатных изданий. Можно было сделать что-то похожее в разрезе местной прессы, только более масштабно.

Я досталась Анне Владимировне – той самой женщине с короткой стрижкой. Преподаватель попросила набросать план диплома к следующей неделе и подумать над основной целью работы.

Экстремально ранние подъемы и такое же начало первых пар сильно ломало привычный режим. Третий день подряд я добиралась домой невероятно уставшей. Возможно, влиял и факт соседства незнакомого человека, присутствие которого не успокаивало. В очередной раз подходя к дому, я поймала себя на мысли, что боюсь вновь столкнуться с Романовым и напороться на очередную серию сарказма и колкостей.

Я была неконфликтным человеком и всегда старалась проявлять радушие. Здесь же такая стратегия явно не рабо-

тала – кажется, любой мой поступок высмеивался или воспринимался в штыки. Что ж, посмотрим, что будет дальше.

Чтобы написать план диплома, нужно было определиться с печатным изданием, историю которого я буду изучать на страницах работы. В сети ничего нужного не нашлось – я осознала, что придется в очередной раз просиживать дни напролет в библиотеке, листая пыльные газеты или микрофильмы на специальном аппарате.

Год назад я провела целый месяц в городской библиотеке, анализируя одну из городских газет. Учреждение мне странным образом нравилось – тишина, множество старых книг и невероятный запах ванили, миндаля и древесины. Все это действовало на меня успокаивающе, стирая ощущение времени. Я могла просидеть в читальном зале до вечера – так комфортно мне было там находится.

В доме стояла странная тишина. За окном уже стемнело, но ни Леши, ни Стаса не было. Я решила написать дяде короткое сообщение. Он ответил почти сразу – нужно было подготовиться к короткой командировке и закончить все важные дела. В четверг Леша уезжал в соседний город – решать накопившиеся дела в недавно открытом филиале ресторана.

От полученной информации я заметно приуныла. Обычно дядя служил своеобразным буфером между мной и его другом. Мне не хотелось снова слушать едкие замечания Романова, поэтому я обдумывала план запастись провизией на

вечер и не вылезать из своей комнаты до утреннего подъема. В общем-то, я уже так и делала, но периодически приходилось спускаться за какими-то вещами или элементарно наливать попить воды. Значит, нужно было все продумать заранее.

Бабочка на спине

Местный климат продолжал удивлять: рано утром столбики термометра опускались почти до 0, а днем воздух сильно прогревался. Такие перепады были для меня непривычными, как и противные дожди, которые могли еле-еле моросить целый день. По утрам прохожие кутались в плащи и куртки, а ближе к вечеру щеголяли по городу в практически пляжной одежде.

Я достала серые ботинки в цветочек, которые раньше надевала ближе к календарной зиме. Эта обувь всегда поднимала настроение – разноцветный рисунок добавлял красок в серые будни. Небо затянули темные и тяжелые тучи, но листва на многочисленных кленах, березах и каштанах окрасилась в невероятно теплые и яркие оттенки красного и желтого. По пути в универ я на несколько минут остановилась, любуясь аллеей.

У корпуса я увидела Свету, стоящую у белоснежной Волги. Со стороны водителя вышел высокий парень, чем-то отдаленно напоминающий саму девушку – русский, со светлыми глазами и приветливым взглядом. Я неловко помахала подружке и хотела зайти в здание, но Света активно жестикулировала, подзывая к себе.

— Саша, — это Влад, — девушка широко улыбнулась.

Мы с парнем сдержанно кивнули друг другу. Лицо Влада

было усыпано такой же россыпью веснушек, что и у Светы. Я попыталась сдержать улыбку, любуясь на такую красивую пару.

В отсутствие занятий Деспота Александровича учебный день прошел легко и быстро. Студенты весело перебрасывались саркастичными замечаниями по поводу пережитого семинара и делились планами на предстоящие выходные. За три года группа заметно сдружилась, ребята частенько собирались у кого-нибудь дома и устраивали кутеж. В этот раз сбор был у Оли – ее соседка уехала домой на несколько дней и теперь вся квартира была в распоряжении девушки.

Мне такие массовые мероприятия катастрофически не нравились – энергия от общения расходовалась в 2 раза сильнее, и через несколько часов я была словно перегоревшая лампочка. Судорожно перебирая в голове самые разные оправдания, я пыталась найти достойный аргумент отсутствия на вечере.

Света была очень недовольна моими припадками интроверсии. Девушка возмущалась, что в новом городе нужно было скорее найти хороших друзей, чтобы проводить с ними время. Я же силилась объяснить ей, что не всем нравились тусовки. В конце концов, она смиловилась, но все равно осталась расстроенной.

Домой я шла в ускоренном темпе — планировала провести чудесный вечер наедине с ноутбуком и домашним заданием по английскому. Предвкушение от несложных упраж-

нений, второго сезона сериала и ароматного чая с пряностями практически полностью заслонили факт не самого приятного сожительства.

Я строго придерживалась выбранной стратегии: взяла из холодильника несколько бутылок воды, налила ароматный чай в большую кружку и быстро перекусила. Вооружившись несколькими бананами, отправилась наверх, где предусмотрительно повернула замочек на двери и плюхнулась в кровать.

С английским удалось расправиться за час, после чего я включила новую серию «Бортпроводницы».

После захода солнца я осознала, что дома по-прежнему никого нет. Что ж, возможно Стас вообще решил сегодня не возвращаться. Эта мысль еще сильнее подняла настроение, и я отправилась в ванну.

Расслабляясь в горячей воде, я размышляла, что переезд явно пошел мне на пользу. Раньше находится в доме одной было настоящей пыткой, но сейчас я не дергалась от скрипа половиц или других звуков, которые были абсолютно нормальными в жилых помещениях. Возможно, избегание нового жилья станет моей стратегией выживания на ближайшие полгода.

Блуждая взглядом по светлой плитке, я заметила баночку вишневого скраба, и решила воспользоваться средством. Я вышла из ванны, спустила мыльную воду и хорошенько натерла тело вишневым составом. Пах скраб невероятно. По-

ходив по комнате указанное на банке количество времени, я открыла кран и перевела рычажок в положение душа. Из насадки раздалось жалобное урчание, а затем полилась ледяная вода.

Я растерянно моргнула и еще несколько раз покрутила рычажок, как будто это могло что-то изменить.

Пришлось срочно писать дяде сообщение и спрашивать, что произошло и могла ли я израсходовать всю воду в доме. Леша ответил множеством смеющихся смайликов – оказалось, что на втором этаже периодически падал напор горячей воды, поэтому, до приезда дяди, лучше было пользоваться ванной на первом этаже.

Форменное издевательство!

Я в панике выглянуло в окно – машины каршеринга не было, а значит, возможность прошмыгнуть в душ этажом ниже и остаться незамеченной все еще существовала. Я обернулась полотенцем и на носочках прокралась к лестнице.

Никаких звуков или голосов я не услышала. Бросив быстрый взгляд на вешалку в коридоре, не обнаружила новых курток. Что ж, путь был свободен.

Дядя оказался прав: на первом этаже с горячей водой было все в порядке. Я кинула полотенце в раковину и в режиме электровеника смыла остатки скраба. Радуюсь, что все так удачно сложилось, намотала ткань обратно и вышла в коридор.

— Это что, шутка? – недовольный женский голос раздал-

ся сбоку от меня.

Я испуганно повернула голову. На выходе из кухни стояла высокая брюнетка в экстремально коротком платье с открытыми плечами. На самом деле слово «платье» было явным преувеличением. Полоска ткани, прикрывающая первичные половые признаки – вот более подходящее описание.

На девушке красовались запредельно высокие шпильки – она была сильно выше меня и доставала стоящему рядом Стасу до виска. А разуваться ее не научили?

Жгучее и неприятное ощущение разлилось в груди, заставляя нахмурить брови и сильно сжать зубы. Какого хрена он притащил сюда не пойми кого?!

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.